

В ЕСНОЙ 1918 года от первых железнодорожных вокзалов Петрограда часто отходили составы с детьми. Куда они направлялись? Ответ можно найти, полистав газеты тех дней. Вот что писала «Красная газета»: «Вчера, 27 марта, в 6 час. комиссия по организации детских колоний при Наркомпросе отправила в Уфу третью группу детей от 5 до 15 лет в количестве 700 человек. Дети выехали с Варшавского вокзала в санитарных поездах. С ними едут 7 врачей и на каждого 40 детей один руководитель-учитель».

К маю 1918 года Наркомпрос вызвал в хлебородные губернии страны более 11 тысяч детей, чтобы хоть немножко подкормить их, дать возможность окрепнуть.

Я хочу рассказать о судьбе большой группы детей, оказавшихся на Урале и в Сибири. Гражданская война помешала им вернуться домой, в Петроград, к осени. Ребятам и педагогам пришлось остаться на зиму в чужих краях в тяжелейших условиях: не было теплой одежды, хлеба, за окнами гремели выстрелы... В это время в России, на территории, занятой Колчаком и интервентами, открыли свои отделения американский Красный Крест, который взял под опеку юных петроградцев. Детей собирали в группы, снабжали их продуктами, одеждой, медикаментами, но скоро стало ясно — необходима немедленная эвакуация на Восток, о возвращении домой не может быть и речи.

Представители американского Красного Креста вместе с неожиданно оказавшимися на их попечении детьми отправились в долгое и утомительное путешествие, пытаясь отыскать безопасное место, где можно было бы переждать горячее время. Так, проехав через Сибирь, Маньчжурию, ребята оказались за многие тысячи километров от Балтики, на берегу Тихого океана, во Владивостоке. Американцы сделали все, чтобы не только наладить быт, но и продолжить учебу детей, организовать их досуг.

Руководил спасением детей тридцатичетырехлетний Райли Х. Аллен, журналист, ставший в восемнадцатом году сотрудником американского Красного Креста в Сибири. Правой рукой Райли Аллена стал Барли Бремхолл, молодой уроженец Сиэтла, завербовавшийся в Сибирскую миссию американского Красного Креста. Позднее один из его председателей — Альфред М. Грютер — скажет: «В документах Красного Креста много историй о человеческой храбости, са-

мопожертвований и преданности, но ни одна из них не может сравниться с удивительной сагой о петроградских детях».

Был на «Ковчеге детей», как называли свой пароход путешественники, требовал четкой организации. Трижды в день накормить тысячу человек. Никто из мальчиков не танцевал лучше, чем Лена Якобсон. Тот самый Якобсон, который станет потом выдающимся советским хореографом, лауреатом Государственной премии. Станут профессорами, изобретателями, композиторами, крупными инженерами и просто хорошими людьми другие мальчики и девочки. А как уберечь сотни шалунов от травм и порезов? Ведь «Иомей Мару» был для них явно тесен. Дети носились по палубам и трапам, рискуя выплыть за борт. Американский и русский персонал не мог бы уследить за всем, если бы не помочь старших мальчиков и девочек. Они работали в столовых, на складах, помогали в бельевых, гардеробных, лежурили в лазарете...

Не меньше, чем работе,

уделялось внимания развлечениям. Показывались кинофильмы. У ребят был свой оркестр. По вечерам при свете прожекторов устраивались танцы. Никто из мальчиков не танцевал лучше, чем Лена Якобсон. Тот самый Якобсон, который станет потом выдающимся советским хореографом, лауреатом Государственной премии. Станут профессорами, изобретателями, композиторами, крупными инженерами и просто хорошими людьми другие мальчики и девочки. А как уберечь сотни шалунов от травм и порезов? Ведь «Иомей Мару» был для них явно тесен. Дети носились по палубам и трапам, рискуя выплыть за борт. Американский и русский персонал не мог бы уследить за всем, если бы не помочь старших мальчиков и девочек. Они работали в столовых, на складах, помогали в бельевых, гардеробных, лежурили в лазарете...

Почти три недели находилось «Иомей Мару», чтобы пересечь Тихий океан и бросить якорь в бухте Сан-Франциско. Троє суток находились колонисты в городе. Сотни американцев старались встретиться с ними, показать им внимание. Дети знакомились с окрестностями, посещали спектакли, фильмы, побывали в цирке, парке...

И вновь в путь. Во время перехода через Панамский канал его администрация поднесла детям пятьдесят галлонов мороженого и целые горы манго, ананасов, бананов. Весть о пароходе с петроградскими детьми намного опережала его появление. Следующим пунктом стал Нью-Йорк. Здесь ребятам пришлось пробыть две недели, пока пароход стоял в доке на ремонте. И опять юным петроградцам было оказан самый радушный прием. Между тем впереди их ожидало немало волнений.

Райли Аллен неожиданно получил письмо от уполномоченного американского Красного Креста в Европе полковника Р. Олдса, который предлагал высадить детей не в Петрограде и даже не в каком-либо близком к нему балтийскому порту, а во Франции. Он напоминал о

голоде, который продолжаеться в России...

Известие об изменении маршрута «парохода детей» дошло и до общественности Нью-Йорка. Не было дня, чтобы газеты не писали об этом. Протестовали общественные организации. Проходили митинги протеста.

Старшие ребята колонии организовали «Комитет за возвращение в Советскую Россию», вручили американскому Красному Кресту протест, подписанный 400 старшими колонистами.

Решительность детей и их педагогов, поддержка общественности повлияли на окончательное решение. «Гонолулу стар-బоллент» в октябре 1968 года, вспоминая те события, писала: «Это были годы страшной «красной опасности» в США, но Аллен отказался капитулировать перед истерией и потребовал выполнения Красным Крестом своего обязательства — вернуть детей их родителям».

Путешествие продолжалось. Он имени петроградской детской колонии, ее русских воспитателей в Нью-Йорк была послана телеграмма с благодарностью работникам американского Красного Креста, многочисленным друзьям за заботу, прекрасный прием на американской земле и дружелюбие.

Жизнь на судне шла своим ходом. Р. Аллен вдруг заметил, что, несмотря на то, что детям дают достаточно хлеба, его не хватает. Выяснилось, что колонисты режут булки на кубики, нанизывают на нитки, сушат. Их не покидает мысль о скорой встрече с родными, которые голодают.

Аллен продолжает посыпать запросы о дальнейшей судьбе колонии. Наконец было принято окончательное решение: судно должно следовать в порт Койвисто.

Как ни радовались дети близкой встрече с Петроградом, родными, они не могли без слез прощаться с пароходом, его экипажем, с которым за время плавания так сдружились.

10 ноября 1920 года первая группа ребят — 70 колонистов — была переправлена через советско-финскую границу. Каждому Красный Крест вручил пакет с провизией. Последние дети вернулись в Петроград в феврале 1921 года.

Первые годы после возвращения домой часто встречались, даже рукописный журнал выпускали. Потом встречи стали реже. Еще реже... Не потому, что утратили интерес друг к другу, — времена такое наступило. Говорить вслух, что был в Америке,

стало небезопасно. Собираться вместе — тоже. Перестали переписываться с Райли Алленом и другими работниками американского Красного Креста. Попробуй докажи, что Аллен не резидент, а ты не шпион. Не сумели доказать этого некоторые колонисты и сгинули.

Что же касается самого Райли, то когда он отправил домой последнего ребенка, то не почувствовал ожидаемого облегчения. Он почувствовал утрату. Вдруг осознал, что не освободился от детей и что до конца своих дней будет обеспокоен их судьбой, будет размышлять, где они, что сейчас делают.

Не покидала многие десятилетия эта мысль и Барли Бремхолла. И спустя пятьдесят лет он решился. Пожилой, очень высокого роста человек летел через Атлантический океан, везя в портфеле списки — 780 фамилий бывших колонистов. Он очень надеялся на помощь и понимание. Но, увы, встретил безразличие. Бюрократы сделали невозможной встречу с бывшими колонистами — то, ради чего Бремхолл прибыл в СССР.

Приезд корреспондента «Правды» Бориса Стрельникова в Сиэтл помог делу. Встреча с Бремхоллом и всего несколько строк в газете. Но они не остались незамеченными. В редакцию пришли десятки писем от бывших колонистов. Они просили сообщить Бремхоллу о себе. Наконец-то Бремхолл был удостоен не только внимания, но и высшей награды советского Красного Креста — Почетного знака.

И все же самой большой наградой для этого восьмидесятилетнего человека была встреча с бывшими пассажирами «Иомей Мару». В одном из ленинградских залов собралось более ста колонистов. Это были волнующие минуты, а потом и дни. На многие приветственные речи Бремхолла ответил кратко: «Я простой американский гражданин, который оказался в нужное время в нужном месте и стал участником самого необычного из когда-либо предпринятых Красным Крестом мероприятий. Я никогда не устану рассказывать о нем и радоваться, что оно произошло».

До конца жизни Бремхолл был верен дружбе со своими бывшими подопечными. Проходит время, стирая в памяти людей многие события. Но история спасения петроградских детей, история подлинного гуманизма и человеколюбия не должна быть забыта.

В. КУПЕРМАН.
Фото из архива бывших колонистов.

«КОВЧЕГ ДЕТЕЙ»

Рассказ о том,
как американский
Красный Крест
спас детей
Петрограда.

Ганс, фармацевт Френк Дельгадо, спортивный тренер Генри Вудс...

Найти корабль — только по морю и можно было вернуть петроградцев к родителям — оказалось весьма непросто. Американские компании наотрез отказались предоставить пароход для такого маршрута. После долгих переговоров японская компания Кацуда предложила... грузовое судно. Пришлось срочно зашить его переоборудованием. На это ушел месяц. Спальные места (тысяча подвесных коек) разместили под палубой, оборудовали лазарет, амбулаторию, изолятор, палубную кухню, пекарню...

И вот 9 июля 1920 года пароход «Иомей Мару» вошел в бухту Золотой Рог. На палубу поднялись 780 детей двенадцати-тридцати лет и младше, 17 американцев, 85 взрослых русских.

Никто из них не имел опыта подобной экспедиции. Задачу беспримерной трудности и сложности взяли на себя служащие американского Красного Креста. Позднее один из его председателей — Альфред М. Грютер — скажет: «В документах Красного Креста много историй о человеческой храбости, са-

Райли Аллен с девочкой-колонисткой. Подростки на палубе теплохода «Иомей Мару».